

Кирион

**Заслуги грузинского монашества
и монастырей для отечественной
церкви и общества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К43

К43 **Кирион**
Заслуги грузинского монашества и монастырей для отечественной церкви и общества /
Кирион – М.: Книга по Требованию, 2023. – 64 с.

ISBN 978-5-519-89112-7

ISBN 978-5-519-89112-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

обращаясь къ монахамъ, говоритъ: „въ васъ, монахахъ, долженъ сохраниться остатокъ благочестія, какой Господь, пришедши, найдетъ на землѣ“⁵). Монашество есть свободный, по особенной любви къ благочестію подъемлемый и силою торжественнаго обѣта, скрѣпляемый подвигомъ созерцанія, покаянія, уединенія, нестяжательности, дѣвства и послушанія. Поэтому монашество всегда имѣло важное значеніе въ составѣ Каеолической и Апостольской церкви.

Стремленіе человѣческой души къ монашеской жизни встрѣчается еще въ глубокой древности, особенно на востокѣ. Слабые проблески идеи безбрачія и отреченія отъ всѣхъ благъ міра въ той или другой формѣ находимъ въ брахманизмѣ, буддизмѣ, еврействѣ, египетскомъ культѣ Сераписа и въ греческой философіи александрійской эпохи. Хотя основатель магометанства — Магометъ и заклеилъ, еще въ началѣ своей дѣятельности, пустынножителство строгимъ отрицаніемъ, что „нѣтъ монашества въ исламѣ“, но вѣковыя наклонности пересилили желѣзную волю мухаммеда, пересилили могущественный во всѣхъ другихъ случаяхъ приговоръ его и мусульмане, основываясь на нѣкоторыхъ изреченіяхъ корана, образовали многіе монашескіе ордена. Но идея о монашествѣ получила особенное значеніе и освященіе и достигла исключительнаго развитія только въ христіанствѣ.

Въ то отдаленное отъ насъ время, когда въ пустыняхъ Египта и каменистыхъ мѣстахъ Палестины,—въ

странахъ, представлявшихъ искони самую воспріимчивую почву для аскетическихъ возрѣній и быта,—Антоній Великій, прозванный за свои строгіе аскетическіе подвиги патріархомъ монаховъ, Пахомій Великій и св. Иларіонъ образовали цѣлый міръ подвижниковъ,—премудрый промыслъ Божій, по неизреченной милости къ намъ Пресвятой Дѣвы Маріи, воздвигалъ въ земномъ удѣлѣ Царицы небесной—Иверіи новый Іерусалимъ, внѣшнее состояніе котораго хотя и было бѣдственное, но за то внутреннее состояніе отъ этихъ бѣдствій еще болѣе возвышалось, что и дало ему возможность стоять непоколебимо на своихъ твердыхъ внутреннихъ основахъ, при всѣхъ несчастіяхъ страны, происходившихъ отъ непрерывныхъ вторженій враговъ христіанской религіи.

Нѣтъ христіанской страны, гдѣ монастырская жизнь была бы такъ развита и имѣла такое великое историческое значеніе, какъ въ мученической Грузіи. Едвали можно найти въ исторіи человѣчества какое либо политическое или церковное общество, которое бы больше принесло жертвъ и больше пролило крови за удержаніе православія и народности, чѣмъ сколько принесло ихъ грузинское духовенство вообще и монашество въ особенности.) Въ наитруднѣйшія и роковыя времена, когда мусульманская сила, подъ знаменемъ своего лжепророка, гремѣла въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, когда имя Магомета возглашалось съ св. Софіи въ Царьградѣ, и когда отъ страха мослеминовъ умолкли коло-

кола на христiанскихъ церквахъ, грузинскiе монахи вели отчаянную борьбу не только съ мусульманами, но и съ кознями еретиковъ армянъ и съ пропагандою римской курiи. По великому влiянiю Грузинскаго иночества на судьбу многострадальной отечественной церкви, исторiя монашества сдѣлалась неотъемлемою и самою главною частiю Грузинской церковно-исторической жизни, ея многоцѣннымъ украшенiемъ, безъ котораго исторiя послѣдующихъ вѣковъ была бы безцѣнна, непонятна, неполна, безцвѣтна, безжизненна.

Основателями Грузинскаго монашества собственно въ Грузiи, ибо въ св. землѣ Грузинскiе монастыри появляются еще съ IV-го столѣтiя ⁶⁾, были святые Каппадокiйскiе отцы, именуемые въ отечественныхъ лѣтописяхъ Сирскими ⁷⁾, которые, по слову Писанiя, „проидоша въ милотехъ, и въ козiяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени.... въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ и въ пропаstechъ земныхъ“ ⁸⁾. Глава ихъ,—величiе Грузинскаго монашества (მამათა მკვათი) преп. *Иоаннъ Зедазтели*,—пустынножитель Антiохскiй, украшавшiй своими высокими аскетическими подвигами антiохiйскую область и исполненный святой жизни, повинувъ гласу Царицы неба и земли и водимый благодатiю св. Духа, съ 12-ю своими учениками, получивъ благословенiе на предстоящiе апостольскiе труды отъ Симеона Столпника, прибыль въ Иверiю. Вотъ имена учениковъ и сподвижниковъ преп. Иоанна: „блистающiй жемчугомъ святости и постничества — *Давидъ Гиреджели*; многосвѣтлое солнце столп-

ничества—*Антоній Мартмкопели*; цвѣтъ вождельной дѣвственности—*Авва Іосифъ Алавердели*; увѣнчанный силою и вѣдѣніемъ—*Стефанъ Хирсели*; столпъ сладкаго послушанія—*Зенонъ Икалтосели*; украшенный священно-мученичествомъ—*Авивъ Некресели*; образъ слезъ и плача христіанскаго и крѣпость царства Грузинскаго, великій чудотворецъ—*Шіо Мгвимели*; Божественный образъ плача—*Пирръ Бретели*; образъ чистой правды и вѣры—*Тадде Степанцминдели*; вертоградъ добродѣтели—*Исидоръ Симтавнели*; и органъ всесвятой любви и непорочности—*Исе Цилкнели* ⁹).

Изъ Каппадокіи св. Отцы, по мнѣнію профессора А. Цагарели ¹⁰), приходили въ Грузію два раза: въ V-мъ вѣкѣ и во второй разъ при Симеонѣ Столпникѣ—младшемъ, жившемъ въ Антіохіи съ 521 по 596-й годъ и основавшемъ свой монастырь на Дивной горѣ, нынѣ извѣстной тоже подъ именемъ *Джебиль Симанъ*,—въ 3 хъ миляхъ отъ города Антіохіи. Оттуда-то приходятъ во второй разъ въ Грузію Сирскіе отцы при грузинскомъ царѣ Парсманѣ VI (542—557 г.) ¹¹). Симеонъ Столпникъ, какъ видно изъ жизнеописанія св. Грузинской церкви, заботился о Грузіи; „благодатію и благословеніемъ св. Симеона, говоритъ Грузинскій дѣписатель, возблистала Грузинская церковь“ ¹²). Въ вопросѣ о прибытіи XIII Каппадокійскихъ отцовъ, у нѣкоторыхъ отечественныхъ писателей встрѣчаемъ непростительныя погрѣшности. Даже у Пл. Іосселіани замѣчаемъ колебаніе въ опредѣленіи года ихъ прибытія: то

онъ относилъ къ VI в., ¹³⁾, то 480 г. ¹⁴⁾ то наконецъ 445 г. ¹⁵⁾ Объ этомъ предметѣ есть прелестное изслѣдованіе почтеннаго академика М. Броссе, отпечатанное полъ вѣка тому назадъ, которое, не знаю почему, неизвѣстно нашимъ писателямъ. На основаніи свидѣтельства жизнеописанія XIII Кап. отцовъ, что они въ то время, какъ отправлялись изъ Каппадокіи въ Грузію приняли благословеніе отъ св. Симеона Столпника, возшедшаго уже на дивную гору, близъ Антіохіи, и жившаго тогда не на столбѣ еще, но въ ямѣ (σκαβυλα Το-βυ)“ и извѣстія, что св. Авивъ Некресели, одинъ изъ XIII, предъ своимъ мученіемъ „получилъ при письмѣ отъ св. Симеона столпника въ подарокъ его посохъ“, Броссе вполне основательно утверждаетъ, что это событіе относится къ VI вѣку, когда жилъ младшій Симеонъ Столпникъ, который родился въ 521 году въ Антіохіи и подвизавшись на поприщѣ столпничества 68 лѣтъ, скончался въ 596 году „на столбѣ, что среди монастыря, на дивной горѣ“, и отъ того извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ *Чивмасторита*. Въ эту самую эпоху жили царь Парсманъ VI (542—557) и католикосъ Евлавій (правиль катол. прест. въ 552—560 гг.), принявшіе св. Отцовъ. И съ этимъ вполне согласуется указаніе грузинской хроники ¹⁶⁾.

Въ дополненіе къ сказанному можемъ привести еще слѣдующее соображеніе для выясненія вопроса о времени и цѣли прибытія XIII Каппадокійскихъ отцовъ въ Иверію. Дѣло въ томъ, что въ половинѣ VI вѣка на

спенъ церковной исторіи востока въ предѣлахъ Антіохійской патріархіи, слѣдовательно въ сосѣдствѣ съ нами, является Сирскій монахъ Яковъ Барадеусъ (Барадай, Альбарадай—одѣтый, какъ нищій), посвященный въ 541 году въ санъ епископа Эдесскаго († 578 г.). Во время своего 37 лѣтняго управленія, непрерывно путешествуя по Сиріи, Египту и Абессиніи, онъ снова привелъ въ цвѣтущее положеніе монофиситскую общину, которая едва было не погибла отъ стѣснительныхъ мѣропріятій въ царствованіе Юстиніана I (527—565), воспретившаго имъ совершать хиротоніи. По имени этого Якова Барадеуса многіе изъ монофиситовъ стали называть себя яковитами. Во время неусыпной и энергической дѣятельности этого второго основателя монофиситства появилась необходимость подкрѣпить православную церковь на окраинахъ, гдѣ она соприкасалась съ монофиситами. Это обстоятельство, между прочимъ, и должно было послужить побудительной причиной для прибытія каппадокійскихъ отцовъ въ новопросвѣщенную Иверію, въ видахъ огражденія юной церкви отъ посягательствъ монофиситства ¹⁷⁾ и послѣдователей Зороастровой религіи.

И дѣйствительно прибытіе XIII Каппадокійскихъ отцовъ должно было случиться въ самый разгаръ энергической и успѣшной еретической пропаганды Барадеуса въ началѣ же второй половины VI вѣка, между 552—557 годами, въ то именно время, когда монофиситы, благодаря покровительству Византійскаго двора, настолько

усилились, что дерзнули проявить притязанія, свою догму, въ качествѣ каеолическаго ученія, утвердить во всемъ христіанскомъ мірѣ. Монофиситамъ въ этомъ дѣлѣ помогали и персы, которые, потерявъ всякую надежду возвратить грузинъ къ религіи мазда-ясна, захотѣли отторгнуть ихъ отъ православной греко-восточной церкви, какъ это они сдѣлали съ армянами ¹⁸⁾ и водвореніемъ въ Грузіи яковитской ереси воздвигнуть стѣну между Византією и Иверією. При помощи подобной комбинаціи персы рассчитывали устранить въ будущемъ всякій предлогъ Византіи вмѣшиваться въ церковно-религіозныя дѣла грузинъ и покровительствовать имъ.

Разсылая учениковъ своихъ по разнымъ мѣстамъ Грузинскаго царства, св. Іоаннъ Зедазтели говорилъ имъ: „Вы же видите, что страна сія есть новонасажденіе для вѣры и требуетъ напоенія ученіемъ и утучненія корней вѣры проповѣдью и назиданіемъ по духу св. Апостоловъ“ ¹⁹⁾. Всегда послушные словамъ своего учителя, отцы Каппадокійскіе основали въ разныхъ частяхъ Иверіи многочисленные монастыри на вершинахъ *недоступныхъ горъ*, въ пещерахъ, вертепахъ и подземельяхъ, которые далеко распространяли вокругъ себя тихій свѣтъ христіанскаго ученія. Согревая свою душу священнымъ пламенемъ живой и дѣятельной вѣры, и воскуряя на жертвенникахъ сердца своихъ чистый и богоугодный ѳиміамъ, они проникались и одушевлялись сладостнымъ и спасительнымъ чувствомъ св. вѣры и истиннаго благочестія.

Чѣмъ были для Россіи Антоній и Θεодосій печерскіе, тѣмъ же были для Иверіи Каппадокійскіе отцы. Эти святые подвижники, посланные пренепорочной Владычицей въ священный свой удѣлъ, утвердили и силою своего нравственнаго вліянія дали широкое развитіе тому самому пустынно-жительствоу, которое во всѣ послѣдующіе вѣка составляло лучшій цвѣтъ церковно-религіозной жизни нашего отечества и которое, поднявши духовный ростъ Грузіи, надолго обезопасило ея религиозную святыню отъ чужихъ посягательствъ. Совокупный свѣтъ XIII великихъ свѣтилъ на тверди Грузинской церкви ярко сталъ блистать и озарять путь и всѣмъ подражателямъ ихъ жизни и подвиговъ въ пустынныхъ уединеніяхъ. Основатели и законоположители иноческаго житія въ Грузіи, передавшіе духъ свой и позднѣйшимъ своимъ преемникамъ, имѣли въ виду не одно уединенное, такъ сказать, отвлеченное подвижничество; они поставили его въ связь съ интересами общественно-религіозной жизни;—отдѣляясь отъ всѣхъ, монахъ со всѣми долженъ былъ находиться въ единеніи. У насъ были, конечно, и анахореты, но и они оставляли на время пустынное уединеніе, когда отечественной церкви грозила какая либо опасность. Монастыри, основанные Каппадокійскими отцами, не только были представителями монашества въ древней Грузіи, положившими свой отпечатокъ на внѣшній и внутренній бытъ древнихъ Грузинскихъ монастырей, но и выразителями нуждъ древне-Грузинской церкви, въ свою очередь ока-

завшими сильное, благотворное вліяніе на дѣла этой церкви. Еще при жизни преп. отшельниковъ Каппадокійскихъ, новыя обители, основанныя ихъ непосредственными учениками, охвативъ всю восточную Грузію, стали стягивать ее къ одному религіозному центру—Мцхету.

II.

Въ исторіи воинствующей церкви Христовой, при свѣтѣ истинной вѣры, замѣчаемъ, что усиленію зла въ царствѣ тьмы всегда или предшествуетъ, или сопутствуетъ явленіе особенныхъ, блистательныхъ качествъ добродѣтелей и подвиговъ въ царствѣ свѣта и добра. Просвѣтительныя начала христіанскаго вѣроученія, распространившіяся въ Грузіи въ началѣ IV-го столѣтія при всей чистотѣ не успѣли еще въ ней развиться съ подобающей полнотою, тѣмъ болѣе окрѣпнуть въ жизненной практикѣ и дисциплинѣ церковной, а также не успѣли еще высвободиться изъ подъ вліянія тѣхъ закоренѣлыхъ и чисто языческихъ обычаевъ, которые довольно долго держались еще среди потомковъ Картлоса. Главными искоренителями языческихъ суевѣрій грузинъ были препод. отцы Каппадокійскіе. Они съ корнями вырывали изъ среды новопросвѣщенныхъ грузинъ суевѣрные обычаи, оставшіеся какъ отъ прежняго язычества, такъ и образовавшіеся и перешедшіе къ грузинамъ отъ частаго столкновенія съ сосѣдними языческими народами. Они потушили огнища Зороастра, уцѣлѣвшія

кое-гдѣ въ Кахетіи, среди горцевъ и защитили православіе отечественной церкви какъ отъ ересіарховъ—армянъ, нѣсколько столѣтій возмущавшихъ чистоту Православія Грузинъ, такъ и отъ еретиковъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ Албанскихъ, ученіе которыхъ напоминало собою Манихейскія заблужденія.

Тѣмъ благовременнѣе и плодотворнѣе была для Грузіи миссія св. отцовъ Каппадокійскихъ, что ихъ эпоха представляетъ переходъ къ самымъ опаснымъ временамъ для благосостоянія церковнаго и гражданскаго. Начиная съ 596 года, когда армяне окончательно отпали отъ греко-грузинской православной церкви и сдѣлались отщепенцами, почти во весь, такъ называемый, періодъ вселенскихъ соборовъ, враги православной церкви, потерявъ въ себѣ страхъ Божій, забывъ чувство стыда, благоприличія и справедливости, ожесточились противъ спасительныхъ истинъ церкви и святыхъ правилъ благочестія христіанскаго. Въ наступившія тяжелыя годы грузинское монашество блеситъ на мрачныхъ страницахъ нашей исторіи путеводной звѣздой.

Но особенно со второй половины VII-го вѣка бѣдствія Грузіи и грузинской церкви дѣлаются самыми тяжелыми, продолжительными и почти непрерывными. Къ прежнимъ бѣдствіямъ прибавляются еще новыя. Въ началѣ этого вѣка на сценѣ всемірной исторіи является основатель Ислама—Магометъ, который съ оружіемъ въ рукахъ распространяетъ свое ученіе. Почти весь вос-